

1 апреля 2005 года

День, который нес в себе особый смысл для всего мира.

Для шутников это был День дураков; для студентов — первый день весеннего семестра.

4:30

Асо Акия поднялся до восхода солнца, аккуратно — с хрустящими уголками — слог свой футон и раздвинул шторы. Он поприветствовал погруженный в темноту мир ярким и искренним «Добрым утром». Умывшись, он закатал рукава домашней одежды перед зеркалом. Оба его запястья были обмотаны белой спортивной лентой; далеко не выглядя болезненно, они напоминали защитную экипировку преданного своему делу атлета.

4:50

В небольшой открытой кухне он сполоснул рис, поджарил аппетитные ютяо и сварил сладкую рисовую кашу: полноценный китайский завтрак. Кухонный дымок вился из вытяжной трубы японского общежития, придавая сумрачному горному лесу едва уловимый след человеческой жизни.

5:25

С ведром воды и в резиновых перчатках Акия стоял у входа в общежитие, готовый протереть дверные коробки, ручки и коротки электросчетчиков для себя и двух своих сокурсников — везде, где так любила оседать пыль.

6:08

Он жизнерадостно помахал Гэто Сугуру, который только что приоткрыл свою дверь, еще наполовину сонный, и вернулся к уборке с фанатичной целеустремленностью.

6:11

Сугуру натянул перчатки и молча присоединился к отряду уборщиков.

6:30

Стеклянные окна вдоль коридора мужского общежития блестели. Небольшая армия проклятых духов 3-го ранга (каждый из которых был уродливее и причудливее предыдущего) парила неподалеку, протягивая свои обрубленные полупрозрачные руки.

6:50

Акия содрал перчатки и в двух слепых зонах, где никто бы ничего не заметил, оставил намеренные отпечатки пальцев.

6:52

Уборка завершена.

7:10

Сугуру закинул сумку на плечо, готовый ждать. Утренний свет хлынул с обоих концов коридора, окутывая его высокую фигуру золотом. Широкие плечи, длинные ноги, форменные брюки в стиле хакама: он выглядело как подиумный модельер, случайно забредший в престижную академию.

7:25

Акия наконец неторопливо вышел, свежевымытый, вытирая полотенцем влажные волосы. Он вовсе не собирался приходить на занятия слишком рано.

7:26

Сугуру молча уставился на него ровно на одну минуту. Решив, что у них еще есть время, он крутанулся на каблуках без единого слова и маршем направился обратно внутрь.

7:46

Обе комнаты в общежитии стояли распахнутыми настежь для проветривания, особенно ванная комната. Сугуру прислонился в дверном проеме, суша феном свои длинные волосы и вздыхая по поводу хлопот с уходом.

7:50

Акия диагностировал у волос Сугуру смешанный жирно-сухой тип, предупредил, что постоянные пучки на макушке приведут к облысению, и всучил ему в руку флакон масла для волос без отдушек. Они обменялись советами по уходу за волосами и пустились в серьезное обсуждение апрельских комаров. Вывод: проклятые духи низших рангов бесполезны в качестве репеллентов; только духи 1-го ранга или Особого ранга могли справиться с этой задачей должным образом.

7:58

Они официально собирались опоздать.

7:59

В классе Иэри Сёко сидела в полном одиночестве, начиная подозревать, что это с ней что-то не так в плане общительности.

8:00

Яга Масамити распахнул дверь, бросил на класс один взгляд, вышел обратно, чтобы перепроверить номер комнаты, после чего вихрем ворвался снова.

«Почему вы тут только вдвоем?!»

Классный руководитель первого курса отчетливо помнил, что предупреждал каждого ученика.

Сэ! Год! На! Ся! На! Пе! Рвуй! Урочной! День!

Сёко подняла взгляд и оказала своему разъяренному учителю целых три секунды сочувствия (не больше; колдун должен беречь негативные эмоции и оставаться психологически стабильным). Ее пальцы порхали по клавиатуре абсолютно нового раскладного телефона; на экране то и дело всплывали новые сообщения.

«Асо и Гэто прямо сейчас бегут сюда. Они придут с минуты на минуту».

Яга Масамити: «...»

Яга Масамити вылетел из класса, уже набирая поместье Годжо с едва сдерживаемой яростью.

Иэри Сёко наострила уши. Через стену она расслышала раскатистый баритон Яги: такие слова, как «синкансэн», «пробка», «когда именно он соизволит явиться», — весь этот исполненный неверия литанийный набор учителя, столкнувшегося с хронически опаздывающим учеником.

[Поедающий дыни дуэт Магического техникума]

[Иэри Сёко: Расслабьтесь, вы двое окажетесь здесь не последними].

[Асо Акия: Годжо-сан правда застрял в пробке?]

[Иэри Сёко: В точку. Поздравим молодого господина из дома Годжо с тем, что он отказался от личной машины «ради того, чтобы прочувствовать жизнь простолюдинов», и идеально рассчитал время под утренний час пик в Токио].

[Асо Акия: Мы на месте!]

[Асо Акия: Гэто-кун говорит, что только что заметил бушующего снаружи Ягу-сенсея и чувствует себя из-за этого крайне противоречиво].

Единственная девушка класса встала и выглянула в окно. И впрямь, две крадущиеся фигуры пробирались вдоль стены, словно виноватые коты.

«Ай!»

«Больно же!»

Предсказуемо, оба парня тут же получили санкции от железных кулаков Яги-сенсея.

Асо Акия и Гэто Сугуру вошли в класс, щеголяя одинаковыми шишками размером с яйцо на головах, с абсолютно спокойными и невозмутимыми лицами, словно момент удара никак не исказил их черты. Они еще даже не выбрали места, когда самообладание Сугуру дало трещину. Он ошеломленно уставился на то, как Акия спокойно извлек из сумки медицинский пакет со льдом, разломал внутреннюю капсулу и приложил к опухоли.

Голос Сугуру прозвучал эхом призрака: «Это что... стандартное снаряжение для первого учебного дня?»

Акия ответил совершенно будничным тоном: «Мой болевой порог еще не прокачан на максимум. Мелкие травмы исцелить нельзя, поэтому Нитоко порекомендовала пакеты со льдом».

Он склонил голову в сторону Иэри Сёко с искренней благодарностью.

«Береженного бог бережет».

Быть ко всему готовым — это просто хорошая привычка.

Сугуру поперхнулся воздухом. За все свои обычные дни до сего момента он еще ни разу не встречал человека, похожего на Асо Акию.

«Асо-кун, ты сидишь рядом с Нитоко?» — Сугуру заметил место, которое занял Акия, и тут же устроился слева от него, оставив самое первое место в левом ряду свободным для их четвертого сокурсника.

Акия с абсолютной уверенностью заявил: «Мы не можем просто оставить пустое место. Иэри-сан будет одиноко».

Сёко подперла щеку рукой: «Ты думаешь, что ты здесь самый симпатичный или типа того?»

Стоило ей объяснить утренний спор насчет рассадки, как глаза Сугуру загорелись интересом. «Не думаю, что я в чем-то уступаю Асо-куну. Иэри-сан, не хочешь передумать?»

Сёко окинула его взглядом с ног до головы. Сугуру одарил ее вежливой, ослепительной улыбкой — словно лис, радостно виляющий хвостом.

Сёко вздохнула: «Не ставьте меня в неловкое положение. Почему бы вам просто не подраться?»

Улыбка Акия была наполовину забавной, наполовину смиренной. «Гэто-кун, великий красавец, я сдаюсь. Почему бы тебе не сесть рядом с Иэри-сан?»

Сугуру был из тех старшеклассников, которые безупречно вежливы с девочками, но инстинктивно держатся на расстоянии; в глубине души он предпочитал возиться с парнями и не имел никакого желания вторгаться в чужое личное пространство. Он тут же поднял обе руки в знак капитуляции: «Не нужно, не нужно! Я останусь прямо здесь, слева от Асо-куна. Если новый одноклассник окажется тяжелым человеком, я приму удар на себя за вас обоих».

Этой единственной фразой он тихо очертил круг, поместив Асо Акию и Иэри Сёко внутрь своего личного пространства.

Никто из троих не происходил из семей магов.

Кто-то явно остался за бортом.

Новый одноклассник гарантированно устроит представление; в этом не было никаких сомнений. В улыбке Асо Акии сквозила многозначительная глубина, когда он произнес: «Тогда я заранее вас обоих благодарю».

Гэто Сугуру моргнул. Обоих? Разве благодарность не должна была адресоваться исключительно ему?

Иэри Сёко зафиксировала эту формулировку в памяти, чувствуя, как в желудке зарождается

недоброе предчувствие. Не втягивают ли ее в какую-то неприятную историю?

Акия задвинул сумку в ящик парты, выставил тетрадь и шариковую ручку, а затем перевел телефон в режим полета (никаких отвлекающих факторов). Остальные двое скопировали это движение, не задумываясь.

И всё же Сугуру между делом бросил: «Асо-кун, Яга-сенсей все еще висит на телефоне. Ты что-нибудь знаешь об этом парне, который не соизволил явиться в самый первый день учебы?»

Веки Акии лениво опустились; изгиб его губ выдавал нескрываемое хорошее настроение. «Никогда не встречал его».

Сёко слышала обрывки слухов о «Шести Глазах», но поскольку никто не спрашивал, она не видела причин выкладывать эту информацию Сугуру.

Была причина, почему она сошлась с Акией и держала Сугуру на почтительном расстоянии вытянутой руки.

Когда речь заходила о мире магии, она никогда не была настолько наивна, чтобы верить в равенство всех со всеми.

Первый урок тянулся наполовину впустую. Одно место демонстративно пустовало. Когда Яга Масамити наконец уверенно шагнул обратно в класс, на его суровом лице промелькнуло смущение. К счастью, его неизменно чуткий студент поднял руку и, как всегда, разрядил обстановку с идеальным чувством тайминга.

«Яга-сенсей, мы все очень любопытствуем насчет нашего нового одноклассника. Не могли бы вы немного представить его заранее?»

Брови Яги рефлекторно сошлись на переносице; раздражение все еще тлело на дне души. Затем он вспомнил, что любое проявление гнева лишь бросит тень на Годжо Сатору, и силой разгладил выражение лица.

«Годжо Сатору, молодой глава клана Годжо (одного из Трех Великих Семейств)».

«Это всё, что я могу вам сказать. Он силен. Штаб выдал ему сертификат мага 1-го ранга сразу со старта».

«Всё остальное... ждите его собственного представления. Я не вправе говорить за него».

Пара фраз, не более.

Акия и Сёко остались невозмутимы. Лишь зрачки Сугуру резко сузились, когда он мысленно начал соизмерять дистанцию между собой и Годжо Сатору.

Он сам был магом 2-го ранга — исключительно благодаря числу поглощенных проклятых духов 2-го ранга. Духи 1-го ранга встречались редко; их местонахождение должна была вычислять «Завеса», после чего Штаб отправлял миссию. И все же он уже поглотил более трех сотен духов. За счет численного превосходства он был уверен, что в конце концов сможет одолеть мага 1-го ранга. Это был лишь вопрос времени.

Разрыв не казался непреодолимым. Его соревновательный огонь поутих, удовлетворенный.

И все же, стоило парню с пучком повернуть голову, как всякая легкость испарилась бесследно.

Он обнаружил, что его сосед по парте наблюдает за ним исподлобья — незаметно, неведь с каких пор.

Во взгляде Акии не было ни капли злобы (лишь чистое, отрешенное наблюдение), словно прохладный весенний ветер касался кожи, неся с собой ровно столько скрытого холода, чтобы по спине побежали мурашки.

У Сугуру закололо руки.

Безо всякой на то причины, странно и незвано, он вспомнил их самую первую ночь в школе.

В памяти всплыли две фразы, оброненные тогда Акией.

«Гэто-кун, я возвращаюсь почитать "Ю Ю Хакушо"».

«Ночной горный лес жутковат, сторожевая вышка пугает, а насекомые стрекочут так громко, что нервы сдают. Когда любишь пейзажем в одиночку, не простудись».

Читать мангу? На полках Акии не было ни единого тома.

Горный лес, сторожевая вышка, хор насекомых... это были не случайные детали. Это были завуалированные намеки на нечто, происходящее здесь, в Токийском магическом техникуме.

Этот прозрачный, неизбежный, безжалостно рациональный взгляд; Сугуру за всю свою жизнь не встречал ничего подобного.

[Он не боялся.

Он был просто, до глубины души очарован.

Асо... Ты видел меня насквозь. Одобряешь ли ты мою силу?]

Мысли Гэто Сугуру вздымались и падали, подобно беспокойным волнам, окрашенные внезапным, жгучим стыдом: словно одноклассник сорвал с него детское бахвальство, служившее ему броней.

С того самого дня, как он осознал себя природным хищником проклятых духов, его гордость раздувалась с каждым поглощенным фантомом. Он начал верить, что ни один обычный человек никогда его не поймет, что даже его собственная семья обитает по ту сторону непреодолимой пропасти. И тут появился Асо Акия: тот, с кем наконец можно было поговорить, родственная душа. Расстояние между ними казалось зыбким (один неосторожный шаг — и статус «одноклассника» мог затвердеть до «простого знакомого»), но сама радость быть понятым была неоспоримо реальной.

Прошло очень много времени с тех пор, как кто-то по-настоящему признавал его.

Асо Акия был другим. Он бросал завуалированные предупреждения о тенях, таящихся в мире магии. Он направлял друзей к пониманию обратной проклятой техники.

В этот момент Сугуру в одностороннем порядке объявил парня своим другом, даже вообразить не в силах, что встретит этот же пронзительный взгляд второй раз за день.

Рядом с ним объект всех этих тревожных домыслов думал совсем о другом. Акия наблюдал за Сугуру так, как наблюдают за разворачивающимся интересным экспериментом: из чистейшего любопытства.

Когда разрыв в силе становится столь велик, что в него трудно поверить, простые смертные даже не мечтают угнаться за гением. Сердце Акии оставалось абсолютно спокойным. В ту же секунду, как он услышал про «мага 1-го ранга», он понял: гордость Сугуру задета. Всякий, кто никогда не видел Годжо Сатору в деле, неизменно недооценивал его, убежденный, что одно лишь усердие способно превзойти гения, на ковку которого клан Годжо бросил все ресурсы. Они опрометчиво вознесут себя на такую разреженную высоту, где отчаяние становится неизбежным.

В этом заключалось трагичное начало пути Гэто Сугуру.

Свежезачисленный Сугуру владел лишь боевыми искусствами, боксом и манипуляцией проклятыми духами.

Годжо Сатору плохо давался ближний бой, зато всё остальное давалось ему с оскорбительной легкостью; у него почти не было реальных слабостей. С самого младенчества он владел

Шестью Глазами, Безграничностью, Синевой, телепортацией на короткие дистанции, барьерными техниками, секретным стилем Трех Великих Семейств «Падающие цветы и эмоции» и техникой новой теневой школы современных магов — Простой территорией...

В свои пятнадцать Годжо Сатору стоял в одном тонком шаге от особого ранга, даже не полагаясь на поглощенных духов.

Ниже особого ранга — сильнейший проблемный ребенок из всех живых.

...

Первый период завершился обширной лекцией Яги Масамити о мире магии. Во время десятиминутного перерыва Акия поинтересовался у двух своих спутников, что они хотят выпить, и в одиночестве направился к торговому автомату снаружи здания.

Он долго размышлял над тем, какую позицию занять по отношению к Годжо Сатору, когда тот наконец объявится.

Ответ был прост: относиться к Годжо Сатору как к персонажу временного ивента.

Мне нужно выдать максимум в нашей первой встрече.

Канон всегда говорил прямо: Годжо Сатору был сильнейшим, когда оставался один.

Следовательно, Годжо Сатору был и умнейшим в ту самую секунду, когда Шесть Глаз выдавали ему стартовый залп.

В один единственный сердечный удар поток информации, обрушивавшийся в его мозг, намного превосходил всё, что Эдогава Рампо из Вооруженного детективного агентства мог вычитать с места преступления. Это была разбавленная Бесконечность — абсолютный предел, который человеческий разум способен выдержать за один всплеск.

Всевидение подразумевало всеведение; всеведение подразумевало всемогущество.

По правде говоря, Шесть Глаз не были настолько уж страшны. Будь оно иначе, весь магический мир давным-давно объединился бы, чтобы истребить клан Годжо еще до рождения короля колдовства. К тому же, прямолинейный, ненавидящий заговоры характер Годжо Сатору еще сильнее сглаживал эту угрозу. Но если бы семья Годжо хоть раз отправила его на курсы психологии, высшее руководство дрожало бы в своих мантиях. Даже Акия обратился бы в тихоню и полностью сбежал из магического мира в ужасе перед тем, что какая-нибудь случайная непочтительная мысль может быть прочитана прямо по его микромимике.

«Гэто любит кофе, Иэри терпеть не может сладкое... Я возьму колу».

Акия опустил монеты в автомат и нажал кнопку.

«Хорошо, что она не ледяная; иначе пришлось бы переживать из-за расстройства желудка».

Он двинулся обратно, рассеянно блуждая взглядом по кампусу, словно выжидая чего-то. Три банки шатко балансировали в одной руке. Треугольники — самая устойчивая структура, размышлял он. Как только Годжо Сатору появится, я должен держаться на периферии, спокойно учиться и временами наблюдать за хаосом, который заваривает эта троица.

В конце концов, учитывая придуманную им для себя предысторию, Годжо Сатору поначалу не будет к нему особенно дружелюбен.

И отлично. Безопасность прежде всего.

Он останется одноклассником, за которым наблюдаешь с почтительного расстояния, которого ценишь по-своему, но никогда — на равных.

Годжо Сатору вовсе не эксклюзивное сокровище, принадлежащее ему одному.

[Цель жизни, Шаг четвертый: выпуститься магом 2-го ранга].

Шагая по скрипучему, старому коридору учебного корпуса, Асо Акия тихо дорабатывал остаток своего жизненного плана: личная сила прежде всего, личные сантименты — во вторую очередь. Дожить до выпуска. Растянуть три года юности, которые ему нравились, до пяти, если удастся.

Его нога надела на старые, наполовину сгнившие половицы, и он рассеянно подумал: как нечто столь ветхое вообще могло продержаться так долго?

Даже тринадцать лет спустя это сооружение так и не рухнуло...

Он сосредоточенно глядел вперед, довольствуясь ролью наблюдателя за историей со стороны, когда сзади раздался голос — чужой, но до странного знакомый.

«Эй».

Тон человека, обращающегося к нижестоящему: прохладный, отрывистый, лишенный всякого тепла.

Не оживленный. Не идиотский. Совсем не похожий на того в слепых очках учителя, каким он станет в будущем.

И тем не менее, без всяких приказов, ноги Акии приросли к половицам, будто пригвозжденные. Он влил каждую унцию силы воли в то, чтобы зафиксировать свое выражение лица.

Никаких утечек!

Его сейчас просвечивали под всеми возможными углами с помощью Шести Глаз!

Вытри сюжет из головы. Помни свою легенду. Ты — «компаньон для учебы», подсланный семьей Годжо! Отыграй роль!

Без паники. Просто представь, что столкнулся с пятнадцатилетним Эдогавой Рампо!

«Ты мой одноклассник?»

Сзади.

В слепой зоне обычного зрения восприятие проклятой энергии вопило о присутствии существа, само существование которого пылало, словно костер.

Этот человек сверлил взглядом его спину, явно озадаченный тем, почему он до сих пор не обернулся.

Сердце колотится. Кровь шумит в ушах. Температура тела подскакивает.

Каждый физиологический маркер выставлен напоказ перед Шестью Глазами.

[Выровняй дыхание. Он ничего не поймет. Божественное дитя не способно постичь смертную панику].

После того, как прошла вечность, самогипноз возымел действие.

Акия повернулся с абсолютно дружелюбной, совершенно безобидной улыбкой, чтобы поприветствовать четвертого первокурсника.

Волосы безупречного, нетронутого белого цвета заполнили его поле зрения.

Словно запах первого снега.

Годжо Сатору выглядел точно так же, как Асо Акия рисовал его в воображении, и в то же время — еще более пугающе реально.

Белоснежные волосы, фарфоровая кожа, точеная, вытянутая фигура, затянута в ту же черную форму, золотые пуговицы-застежки блестели на груди. Выше даже Гэто Сугуру, черты лица все еще мягкие от залишков мальчишества. Глаза, что должны были нести в себе сияние открытого неба, скрывались за темными очками, но выглядывающее из-под них недовольство было до боли подлинным: мрачное раздражение человека, только что пережившего утренний час пик в токийском транспорте.

Акия, заставивший себя железобетонно подготовиться к встрече с главным боссом от сценаристов, замер на один оглушенный удар сердца, а затем невольно, восхищенно рассмеялся.

Какого черта.

Ну никак нельзя было относиться к этой версии с гробовой серьезностью.

Это был Годжо Сатору.

Юношеская копия того самого мужчины, чью зрелую, захватывающую улыбку он когда-то рисковал всем, чтобы защитить. Тот самый человек, в чью историю он ввязался лишь затем, чтобы постоять рядом в эти мимолетные школьные годы.

Душа Акии вплотную приблизилась к невидимому барьеру его собственного тела. Он широко распахнул глаза и впитывал эту единственную в жизни первую встречу. Алая проклятая энергия вспыхнула вместе с его поднимающимися эмоциями, взмывая ярким, радостным пламенем. Он распахнулся без остатка, позволяя Шестым Глазам навечно вырезать свой образ в подсознании их владельца, дабы тот никогда его не забыл.

«Рад знакомству, Годжо-кун, заблудившийся на жизненном пути. Добро пожаловать в Токийский магический техникум».

Классическая отсылка на Наруто, произнесенная с совершенно каменным лицом.

...

Привет тебе, будущий учитель Годжо, который будет прогуливать уроки по первому чиху.

Поскольку ты так яростно ценишь молодость, каждая секунда моей жизни обрела исключительный смысл.

<http://bllate.org/book/19436/1991641>